

Д л я Р у с с к о й А р м и и .

ЗНАМЕНЬЕ.

Коварным ударом губительной мины,
Сражаясь, „Паллада“ разбита была,
И мощного моря нѣмые пучины
Навѣки отважныя скрыли тѣла...

Надъ славной могилой ни звука, ни слова...
Однѣ только вѣтеръ гуляетъ кругомъ,
Да мечутся волны, вздымаясь сурово,
И плачутъ по павшимъ въ стѣнахъ глухомъ...

Но насъ не забыли родные герои,
И русская аскорѣ урзала земля,
Какъ вѣстникомъ славы всплыла надъ водою
Икона съ погибшаго ихъ корабля.

Господь осынилъ ихъ святою могилою
И въ знакъ, что Отчизну Онъ свыше хранитъ,
Послалъ ей на бодрость, на подвигъ и силу
Залогомъ победы божественный щитъ.

Н. Архангельскій.

Высочайшія награды за боевыя отличія.

Государь Императоръ, 7 сего октября, Высочайше соизволилъ утвердить пожалованіе командующимъ арміею, за отличіе въ дѣлахъ противъ непріятеля, по удостоеніи вѣстной Герцогини навагерской думы: орденъ св. великомученика и побѣдоносца Георгія 4-ой степени: начальнику 2-ой павачей сводной дивизіи генерал-лейтенанту Александру Павлову за то, что въ бою 10 августа подъ с. Давринымъ, лично предводительствуя своимъ отрядомъ, одержалъ надъ непріятелемъ, значительно превъсѣвшимъ его въ силахъ, полную побѣду, послѣдствіемъ которой было рѣшительное пораженіе кавалеріи противника. Подполковникъ вѣстныхъ полковъ: 60-го Замоскаго—Иванъ Однуцу за то, что 12 августа 1914 года подъ дер. Вербова, будучи начальникомъ гомотного отряда, захватилъ и удержалъ высоты, занятія противникомъ, чѣмъ способствовалъ успѣху отряда и пораженію противника. 135-го Керчь-Еникавскаго—Николай Файдышъ за то, что въ бою 16 августа 1914 года, подъ сильными огнемъ, лично привелъ въ атаку свою роту, выбивъ противника съ высотъ и удержавъ ихъ, чѣмъ способствовалъ успѣху отряда и пораженію противника и Герцогу Сеницкому за то, что въ бою 12 августа 1914 года подъ дер. Вербова, троюроднымъ ударомъ въ штыки своей роты выбивъ противника и удержавъ его позиціи, чѣмъ способствовалъ успѣху отряда и пораженію противника. Убитому ротмистру 12-го гусарскаго Ахтарскаго генерала Дениса Давыдова, нинѣ Ем Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Александровны полка—Борисъ Павловъ за то, что 15 августа 1914 года въ дѣлѣ подъ с. Демилъ бросился со своимъ эскадронномъ на выходящую изъ деревни бригаду кавалеріи противника, подполка въ которой, былъ первый разъ раненъ въ ногу, но продолжалъ вести атакующе. Воевалъ за противника въ деревню и прошесть ее справа по тр. Проразсѣла, сильною фланговымъ огнемъ черезъ мостъ и загражденную плотину. Вышелъ изъ деревни и, будучи вторично раненъ въ животъ, продолжалъ по крутому подъему вести атакующе на противника, заставивъ въ эту за канавой. Воевалъ въ дѣлѣ, пробился въ ряды австрійцевъ. Наткнувшись на проволоку, приказалъ ее рубить, но палъ сраженнымъ еще двумя пулями въ сердце и високъ. Своей рѣшительной и безумно смѣлой атакой обратилъ въ бѣгство непріятельскую кавалерію. 1-го линейнаго генерала Великого князя Кубанскаго павачаго войска—подполковникъ Евгений Тихоновъ за то, что 10 августа 1914 года, въ бою при дер. Давриновъ, атаковалъ своей ротой и первымъ ворвался на непріятельскую батарею и перебилъ всю прислугу, захватилъ 4 орудія съ зарядными ящиками. 135-го вѣстной Керчь-Еникавскаго полка подполковникъ Антонъ Давидъ за то, что въ бою 16 августа 1914 года, на рѣкѣ Гингалъ Липа, подъ сильными огнемъ противника собралъ и присоединилъ къ своей ротѣ нижнихъ чиновъ другихъ ротъ, личнымъ примеромъ увлекъ ихъ за собой и, перейдя черезъ трудно преодолимые препятствія рѣки Гингалъ Липа, одержавъ противоположные береговъ и на немъ удержался.

(Продолж. Вспл.).

ВОЙНА.

Штабъ Верховнаго Главнокомандующаго сообщаетъ, что въ четырехдневномъ сраженіи въ югу отъ р. Пилы, въ дѣлахъ на линіи Вилъ—Гуръ—Глопачъ—Позиты—Иновъ германо-австрійскими войсками нанесено существенное пораженіе, имѣющее огромныя значеніе. Въ ночь на 14 октября непріятель нахлынулъ въ полномъ отступленіи на линіи Едлинскъ (къ сѣверу отъ Радома)—Радомъ—Пала (въ югу отъ Радома).

На лѣвомъ берегу р. Пилы упорное бои на фронтѣ Ежовъ—Новое Место продолжаются.

Въ Галиціи идутъ бои на всемъ фронтѣ. Южные Перемышля наши войска на нѣкоторыхъ участкахъ продвинулись впередъ.

На постоянно-русскомъ фронтѣ непріятель упорно бомбардируетъ наши позиціи. Настойчивыя атаки гер-

манцевъ въ районѣ Бакаларжева повсюду отражены нашими войсками.

Официальное сообщеніе съ западнаго фронта войны передаетъ, что на театрѣ военныхъ дѣйствій не произошло ничего существеннаго. Союзныя войска нѣсколько продвинулись впередъ въ районѣ къ югу отъ Дакмюнда (на р. Изеръ).

Назъ Стокгольмъ сообщаютъ, что германцы выбиты изъ позицій подъ Рейсомъ. Черногорцы удачнымъ артиллерійскимъ огнемъ уничтожили фортъ Ярмачъ въ Каттарской бухтѣ. Герцогинская армія черногорцевъ 13 октября заняла важную позицію—Кобылю Главу.

Изъ иностранной печати.

Въ чемъ нуждается Германия?

Вотъ, что читаемъ въ „Evening Standard“:

„Германи въ правѣ гордиться своимъ „хонвиромъ“ (42-хъ дивизіями мортир), но и въ Англіи живутъ „хонвиромъ“ еще большіе силы. Не допуская ввоза въ страну чужаго руда, необходимыхъ вещей въ дѣлѣ жизни, такъ и дѣлѣ войны, мы можемъ ждать на ходѣ этой войны, вѣрить такъ, какъ многие это даже не подумываютъ. Вотъ кой-что изъ того, что необходимо Германіи:

1) Въ Германіи ощущается недостатокъ въ керосинѣ.

Галиция могла бы быть поставщикомъ такового, но Галиціи перестала существовать для Германіи. Ея нефтяныя источники обезопасиваются нинѣ нужды русской арміи. Ходитъ слухъ, что Германія платится купить большое количество керосина черезъ нейтральныя порты, но наше правительство не допуститъ этого.

2) Германія не хватаетъ лошадей.

Помимо усиленнаго спроса на лошадей по случаю войны, въ Бельгіи въ германской кавалеріи, разразилась эпидемія, заставившая въ нѣкоторыхъ случаяхъ пока-зывать лошадей вѣдѣть. Все, что можно было купить въ Дании, было куплено, а лошади пополнить убывъ лошадей покупкой такового въ Голландіи не удалось, въ виду мѣръ, принятыхъ голландскими властями.

3) Въ Германіи не хватаетъ корма для скота.

Въ виду этого пришлось зарѣзать значительное количество свиней и другихъ домашнихъ животныхъ, и если положеніе не улучшится, та же участь ждетъ и племенной скотъ. До войны Германія покупала въ большомъ количествѣ кормъ для скота въ Англіи, но нинѣ вывозъ такового воспрещенъ британскимъ правительствомъ.

4) Въ Германіи ощущается недостатокъ въ жестиной рудѣ.

Постоянный таковой является Швеція, Англія хотѣла объявить жестиновую руду военной контрабандой, но Швеція выразила по-этому поводу протестъ, и вопросъ этотъ пока остается открытымъ.

5) Германія нуждается въ меди.

Спросъ на медь въ военное время особенно великъ, такъ какъ изъ меди, какъ известно, дѣлаются части патрона. Германія обратилась въ Северо-Американскіи Соединенныя Штаты, поставивъ имъ нинѣ большое количество меди черезъ Гиттердамъ. Мы можемъ объявить медь военной контрабандой, конфисковать ее до прибытія въ Голландію, или, не препятствуя тому, чтобы сданные Германіи заказы меди прибывали въ голландскія порты, потребовать отъ голландскаго правительства, чтобы эта медь не была переправлена въ Германію. По нинѣшнимъ свѣдѣніямъ, Англія рѣшила поступить въ послѣднемъ смыслѣ.

6) Въ Германіи не хватаетъ хлопка.

Изъ этого благодаря нашему флоту, который задерживалъ 500,000 тоннъ хлопка, препятствуя его импорту въ Германію.

Такихъ образомъ, резюмируетъ свою статью „Evening Standard“, что можно было сдѣлать, сдѣлано и сдѣланное нѣмало громадное влияние на ходъ войны. Словомъ наши „коммерческіе хонвиромъ“ дѣйствуютъ успѣшно.

Условія мира: Германія проситъ амнистіи.

Читаю въ лондонской газетѣ „Globe“: „Опытъ посылки въ Вашингтонъ гуман- ныхъ слуховъ о готовности Германіи заключить миръ и о тѣхъ условіяхъ, которыя она намерена предложить. Видите ли, она согласна отказаться отъ своего намерѣнія раздѣлить Францію, присоединить Бельгію и сразить морское владычество Англіи, при условіи сохраненія предѣловъ своихъ собственныхъ границъ. Но не должно забывать и рѣшъ объ уплатѣ какой либо

контрибуціи. Бельгія за то, что утерѣла, что приписала ей Германія, и Франція тоже должна отказаться отъ желанія быть вознагражденной за разореніе ея сѣверо-восточныхъ областей. И, особенно, изображается требовать отъ Германіи, чтобы она унаследовала свое морское могущество. Словомъ, актъ амнистіи долженъ покрыть все причиненныя Германіей дѣйствія и ей должна быть оставлена свобода использовать другой моментъ для новаго нападенія на Европу, когда обстоятельства окажутся для этого болѣе благоприятными.

„Одинъ фактъ, что Германія заговорила о мирѣ, указываетъ на то, что она создала свое бездѣлье въ осуществленіи амнистіи. Но Германія, пишетъ „Globe“, придется поспѣть еще одну изъ своихъ иллюзий, если она воображаетъ, что союзники будутъ связаны обсуждать вопросъ мира иначе, какъ при условіи полного возмещенія причиненнаго ущерба, и безъ вѣрныхъ гарантій, что ничто подобное больше никогда не повторится.

Послѣднее испытаніе.

(Le Gaulois, 14 октября 1914).

„Бельгійское правительство находится въ Гаврѣ. Королева потѣхала къ своимъ дѣтямъ въ Англію. Что касается короля, то онъ весь скамывается въ его отъѣздъ королю Георгу, предложившему ему одинъ изъ своихъ дворцовъ. „Благодарю, но я отказываюсь. Мое мѣсто—въ главѣ моей арміи, чтобы при поддержкѣ союзныхъ войскъ, отвоевать мое королевство.“

Вотъ въ какомъ видѣ намъ представляется сейчасъ дворъ и народъ бельгійскій, арміе еще болѣе хвалящееся, чемъ за душу, нинѣ наши собственныя страданія, арміе, еще болѣе трагическое, чѣмъ видѣ отъѣзда въ насъ и намъ возмущенныхъ нашихъ городовъ, чѣмъ наша часть Франціи, разоренной вражескими палестинами. Цѣлая нація, отъ простого солдата, до солдата вѣнчанаго, убитая горемъ, доведена до отчаянія, разорена, подвергнута напуганію. И въ эти страданія, и всю эту бездуху испытаній Бельгія переноситъ ради клятвы чести и долга.

Какой новый Шекспиръ нашествіе драмы, вѣдѣть героевъ своей драмы этого молодого короля Лира, который тоже, лишенный своихъ вѣдѣній, подъ ударами грома, молить Бога о побѣдѣ и ждѣть, полный вѣры, что наступитъ день, когда минуютъ все его испытанія.

Бельгіи и ихъ королю вызывають у насъ крикъ удивленія.

Начало голода.

Подъ этимъ заглавіемъ Ж. Ледо печатаетъ въ „Journal“ интересную статью по поводу установленія въ Берлинѣ максимума на таксы на продукты первой необходимости и прежде всего на хлѣбъ въ зернѣ.

—Франція,—пишетъ Ж. Ледо,—неоднократно принимала такого рода мѣры, отъ Филиппа Красиваго до Наполеона, и лучшимъ образчикомъ результатовъ, которые можетъ дать такая мѣра, служатъ исторіи французской революціи.

„Въ 1792 г. цѣны на пшеницу такъ поднялись, что продовольственный комитетъ рѣшилъ сдѣлать переписку запасовъ, имѣвшихся на территории Французской Республики. Послѣ странной политической борьбы между жирондистами и монтаньярами, послѣдніе восторжествовали, установивъ 14 сентября 1793 г. максимальную таксу въ 14 франковъ за вѣдѣль пшеницы.

„Моментально торговцы прекратили вѣдѣльные операціи, и комитетъ, ставъ отъомъ торговцевъ зерна, принялся дѣлать закупки и продажи такового, открывавъ мелочницъ, регулируя дѣятельность булочниковъ. Въ теченіе 15 мѣсцевъ функционировало официальное веденіе хлѣбнаго дѣла въ видѣ параллельнаго частныхъ предпріятій. И въ концѣ 15-го мѣсяца комитетъ, истощенный столь же призрачными, сколь и сверхъ-человѣческими усиленіями, по своимъ бухгалтерскимъ книгамъ, констатировалъ громадный убытокъ въ миллиардъ 400 милліоновъ франковъ.

Нинѣ признано вѣдѣль экономистами, что государство не можетъ замѣнить официальную дѣятельность частною дѣятельностью въ дѣлахъ коммерческихъ иначе, какъ рискуя крупными финансовыми катастрофами. Разъ законъ нинѣ тѣмъ, что нинѣ рѣшится, нинѣ сила не въ состояніи помѣшать успешному спросу на этотъ товаръ и тому, чтобы потребители оспаривали его другъ у друга, взыскивая цѣны.

Нинѣ это прекрасно знаютъ, и если они тѣмъ не мѣже прибѣгаютъ въ крайній мѣрѣ—максимальной таксировкѣ крашихъ продуктовъ, это лишь является доказательствомъ тѣхъ естественныхъ возраженій загражденію, съ коими сопряжено дѣло продовольственнаго населенія большаго германскихъ городовъ.“

М. Берновъ.

Черная кошка Габсбурговъ.

Долгая жизнь Франца-Иосифа полна драматизма. Войны его всегда кончались разгромами Австріи. Личная жизнь его выродилась въ дѣло войны.

Замѣчательно, что государскій домъ вообще преслѣдуется какой то злой фатой.

Въ мартірологъ этого рода упоминается о какой то мистической черной кошкѣ, игравшей серьезную роль въ превращеніи Габсбурговъ въ дѣло.

Такъ, за три дня до свадьбы ерпринца Ругольфа Франца-Иосифъ, прогуливаясь въ Шенбрунѣ съ вѣсткой сына Стефаніей Бельгійской, вдругъ увидѣлъ, что среди громадной кучи изъ бѣлыхъ лѣвъ прыгаетъ черная кошка.

Судьбный императоръ сталъ хмыстомъ изгонять кошку изъ кучи, но, одержавъ эту ему не удавалось. Новазанъ салованъ, но и тотъ тише не лопалъ. Она бѣжала по громадной кучѣ, въ неслыханно, что она появилась среди лѣвовъ.

Наконецъ, кошку изловили и сдвинули, пошесть ее въ дворъ. Но кошка вдругъ вырвалась изъ его рукъ и въ одинъ моментъ вскозла на плечо смертельно напуганной принцессы.

Наступилъ день свадьбы.

Когда принцесса Стефанія, въ качествѣ эрпринцессы, поздравлялась изъ подвѣднѣ и памтрѣвалась съ въ вѣдѣнную свадебную карету, неизвѣстно откуда взымалась, черная кошка пересѣкала дорогу по вѣдѣльной.

Бракъ этотъ, какъ извѣстно, оказался несчастнымъ, и два года спустя Стефанія покинула Австрію и вернулась къ отцу въ Врессель.

Когда же стало извѣстнымъ, что баронесса Марія Вечера является подругой нападѣнника.

Но черная кошка продолжала преслѣдовать злополучную семью императора.

Въ дѣлѣ Гудольфа, названномъ по года тому назадъ въ Нью-Йоркѣ, и строго воспрещеномъ въ Австрію, а вѣдѣнно, и въ Германіи, живутъ слѣдующія строки:

„Я не знаю, почему то нинѣ все снѣтся черная кошка. Почему я скоро умру. Сказалъ бы объ этомъ сонидный отцу, но онъ очень суровъ и будетъ тревожиться.“

Ровно черезъ недѣлю послѣ написанія этихъ строкъ, эрпринцъ Ругольфъ былъ нападѣнъ мертвыми, вѣдѣтъ съ Вечерой, въ охотничьемъ домикѣ.

Супруга Франца-Иосифа, лѣбонная императрица Елизавета, за мѣсцъ до своей трагической кончины, однажды молилась въ дворцовомъ храмѣ. Въ храмѣ царилъ поумракъ, лишь свѣтъ лампады и свѣтъ освѣщали дѣла иконы, изображавшей св. мученика Ругольфа.

Императрица, надомѣнная горемъ утраты любимаго сына, лишь въ молитвѣ искала успокоенія. Лишь этотъ нинѣ былъ съ ея особенно заботливъ художникъ Ратценъ.

Когда, возмущенный, Елизавета встала и со-прадась выйти изъ храма, она невольно обратила вниманіе на черную кошку, которая пристально смотрѣла на нее съ подоконника громаднаго окна, около кота съ лампой св. Ругольфа.

Въ ужасѣ, императрица рассказала объ этомъ Францу-Иосифу.

Нѣдѣль двѣ спустя, когда Елизавета собралась вѣдѣть въ Италию, императоръ, томимый азамъ предчувствіями, тише угрозивалъ ее остаться.

Императрица настояла на своемъ, и пошла отъ поха анархиста Луценъ.

Въ газетѣ „Gil Blas“ находимъ замѣтку, въ которой разсказываютъ, какъ Франца-Иосифъ за три дня до смерти эрпринца Франца-Фердинанда также видѣлъ черную кошку на дворѣ своего Шенбрунскаго дворца.

Та-же газета утверждаетъ, что въ дѣнь обѣдѣнныя Вильгельмомъ II, Франца-Иосифъ призывалъ въ себя жену эрпринца Фридриха—Катюлю и разсказывалъ ей о черной кошкѣ, которую назауветъ видѣтъ во снѣ.

Въ осажденномъ Перемышлѣ.

Львовскій корреспондентъ „Юд. Нов.“ пишетъ изъ Львова отъ 9-го октября:

„Во Львовѣ находится сейчасъ нѣсколько бѣдѣнцевъ изъ осажденнаго нашими войсками Перемышля. Намъ пришлось бесѣдовать съ однимъ изъ нихъ, адъ. Пржемысловскіи.“

—Въ Перемышлѣ—разсказываетъ адъ. Пржемысловскій—начали готовиться въ оборонѣ еще мѣсяца два тому назадъ. Въ городѣ съ этой цѣлью прибыло около 8000 артиллеристовъ, и привезено было много орудій. Все молодое населеніе города было призвано въ войска на помощь мѣстному гарнизону. Грудно даже сказать, сколько войска было сосредоточено въ нашемъ районѣ.

Нинѣ было такъ много, что не хватало казармъ, и нужно было нинѣ разбить въ семинаріи, двухъ гимназіяхъ, гдѣ, въ свою очередь, заняты, подлѣдныя нѣстности въ населеніи, продолжалась. По послѣднемъ Львова, ставшаго лишь недавно намъ вѣдѣннымъ, было рѣшено, какъ видно, объявить населенію, что непріятель близокъ. Занятія въ учебныхъ заведеніяхъ были прекращены, и послѣдніе были приспособлены подъ казармы. Въ городѣ началась паника. Населеніе старалось бѣжать изъ города, который оставалъ много судебныхъ чиновъ, членовъ управы, почти всѣ учителя, врачи, адвокаты. Въ началѣ командѣ города этому не препятствовало, но черезъ 2—3 дня послѣдовало распоряженіе не выпускать изъ города-завѣнчивъ бѣжцы. Постепенно русскія войска подошли къ Перемышлю—начались атаки и бомбардировка его фортовъ. Грудно намъ передать, что дѣлается въ городѣ.

Населеніе буквально переживаетъ дѣло неслыханное и непередаваемое. Гораздо легче участвовать въ войнѣ и самому сражаться, чѣмъ сидѣть въ запертомъ городѣ и слышать, какъ недалеко отъ города гремитъ канонада. Днѣмъ, вѣдѣтые шума отъ передвиженія войскъ, въ городѣ не слышно канонады, но ночью страшно выйти на улицу. Пржемысловскій съ нѣкоторыхъ возмущенныхъ фортовъ освѣщаютъ всю дѣлѣность, и отъ ужаса, охватывающаго нинѣ видѣтъ этого, нѣдѣль нинѣ себя мѣтъ.

Сидѣть то unpleasantъ, то unpleasantъ. Женщины и дѣти прыгнутъ въ погреба, чтобы не видѣтъ этого страшнаго, явснаго свѣта. Въ послѣдніе дни, приблизительно дней 10—12 тому назадъ, командантомъ былъ изданъ приказъ закрывать ставни плотно на платно съ 6-ти часовъ вечера. Въ это время закрываются и всѣ магазины города, изъ которыхъ открываются, съ разорѣніемъ вѣстей, только бакалейныя и разнѣщныя. Что творится въ магазинахъ, трудно себѣ представить. Городъ, какъ вѣдѣтъ, отбѣдѣтъ отъ сношеній съ полемъ арміи, нинѣ никакого подвоза, и городъ при такомъ положеніи, если оно будетъ долго продолжаться, неминуемо. Ужъ, когда и былъ тамъ, фунтъ пшеничной муки продавался по 20—22 коп., сахару и чаю снѣдѣтъ нинѣ. Нѣкоторые магазины-лавчаны съсѣтъ, было отказались отъ продажъ своихъ запасовъ, но принудительными мѣрами полиція, запасы, снѣдѣнные въ различныхъ мѣстахъ, были пущены въ продажу. Возлѣ каждого магазина дежуритъ 2 солдата, устанавливая порядокъ среди покупателей. Въ этому еще въ городѣ среди дѣтей свирѣпствуетъ дизентерія, и населеніе потребовало отпуща лѣкарствъ безплатно. Рольотъ населенія растетъ съ каждымъ днѣмъ. Газетъ въ городѣ нѣтъ.

Нинѣ собѣдѣтъ намъ, что перелѣ его бѣдѣствомъ изъ Перемышля, по-

липпа ночью пронесла обѣсть у нѣкоторыхъ мѣстныхъ польскихъ дѣлѣсѣй. Въ городѣ паника. Бѣдѣсны спаслись, какъ-то чудомъ и добрались до Львова-Польскаго. Вчера они сдѣлали предметомъ разговора въ нѣхъ кафе г. Львова.

Враги-изверги.

Въ распоряженіе редакціи „Юд. Нов.“ предоставленъ слѣдующій документъ противополнаго характера, снова рисующій возмущающую и бесчеловѣчную жестокость нѣмцевъ:

„5 октября подполковникъ Н полка Т., занявъ дер. Чарновъ, Варшавской губерніи и убѣдѣ, узнавъ отъ мѣстныхъ жителей, что тамъ зарыты развѣдчики, взятые нѣмцами въ плѣнъ и порубанные на куски, въ количествѣ 11 чѣловѣкъ.

Полковникъ убѣдился лично въ сообщенномъ фактѣ, онъ, разбросавъ землю, прикрывавшую трупы, увидѣлъ трупы, порубанные на части, причѣмъ величина каждой была не болѣе 1/4 аршина. Судя по поганамъ и клявѣмъ, убитые принадлежали къ NN полку... роты.“

Сдѣлать подписи:

Подполковникъ Т., Д-ръ К., Д-ръ М. Пом. уполн. Кр. В. Д.

Голодающие нѣмцы.

Газета „Темпс“ отъ 12 октября сообщаетъ, что въ одномъ мѣстѣ на западномъ театрѣ военныхъ дѣйствій французскія и германскія траншеи находятся на разстояніи всего 200 метровъ другъ отъ друга, но такъ сильно укрѣплены, что ни одна изъ сторонъ не рѣшается перейти въ атаку на фронтѣ этихъ участковъ. Бывають случаи прихода во французскія траншеи германскихъ солдатъ, которые, пробравшись тайкомъ, сдѣлались въ плѣнъ и только просили, чтобы ихъ немедленно накормили. Однажды пришелъ, таинчивъ образомъ, 3 пржемысловскіи, узнавъ, что французскія дѣлѣстельно готовы ихъ накормить, обратились съ просьбой развѣстивъ имъ привести нѣсколько своихъ товарищей. Нинѣ было это разрѣшено, и черезъ нѣкоторое время нѣмцы возвратились, привели съ собой еще 64 германскихъ солдатъ, которые также просили пищи, такъ какъ они въ теченіе многихъ днѣй испытывали полный недостатокъ въ продовольствіи.

Критическій моментъ.

Копенгагенская газета „Politiken“ представляетъ въ распоряженіе корреспондента „Юд. Нов.“ слѣдующую телеграмму своего американскаго корреспондента:

„Наступаетъ критическій моментъ. Великое сраженіе въ западной Фландріи близится къ концу. Несмотря на удивительный артиллерійскій огонь союзниковъ и колоссальныя потери, нѣмцы, если вѣрны ихъ сообщеніямъ, перешли рѣку Изеръ у Дикемюнда. Мѣстность между Туртомъ и Дикемюномъ буквально покрыта убитыми и ранеными нѣмцами солдатами. Нинѣ не мѣже, нѣмцы съ ожесточеніемъ продолжаютъ впередъ, продолжая съ непримѣннымъ упорствомъ посылать на снѣгу уничтоженныя батальоны все новыя и новыя.

Количество раненыхъ достигло колоссальныхъ размѣровъ. Такъ какъ въ Бронте мѣста уже не хватаетъ, то нѣмцы пересылаютъ раненыхъ въ Гентъ.

Ожесточеніе павачаго населенія бѣжцы. Каза порешили бѣгствомъ. Среди несчастныхъ, на-смерть перепуганныхъ людей, циркулируютъ самыя фантастическіе слухи. Одни въ ужасѣ ожидаютъ, что нѣмцы завтра или послѣзавтра займутъ Балъ и всѣхъ жителей потопятъ въ морѣ. Другіе, наоборотъ, убѣждены, что союзники уже прогнали нѣмцевъ съ территории Бельгіи.

Положеніе бѣдѣнцевъ отчаянное. За нѣмцами мѣста, они сидятъ въ столахъ, сараяхъ, на пароходахъ и рыбачьихъ лодкахъ, подлѣ открытыхъ небомъ.

Въ гавани, гдѣ находится рыбачья лодка, пришедшая изъ многихъ пунктовъ французскаго побережья, живутъ теперь населеніе, почти равное по своей численности населенію всего города въ обычное время. Изломъ помысливъ и бѣдѣны въ дохотяхъ, и хорошо одѣтые, неслыханно богатые люди. Общее несчастье пришло изъ свѣда. У всѣхъ на устахъ проклятія нѣмцамъ.“

Памятникъ „битвы народовъ“.

Въ послѣдній книжкѣ „Истор. Вѣстн.“ въ статьѣ объ историческомъ элементѣ на лѣдѣнничемъ выставкѣ „печати и графики“ находимъ, между прочимъ, описаніе памятника „битвы народовъ“:

„На территории, гдѣ сто одинъ годъ тому назадъ народы Европы скрепили свое оружіе съ полчищами „завоевателей м

своих отбоях. Болгария основательно заблудилась в дебрях русофилии и австрофилии, и до тех пор пока она решительно не выберется из этих дебрей на светлую дорогу славянской политики, до тех пор Россия и прочее приращение между Россией и Болгарией невозможно.

До какой степени болгары ослаблены, а суку по плечу, полученному мной из Софии от совета «Славянского дружества». Это почтенное общество считает «славянскими» отголоски русофилии в Болгарии. Но главнейшее стоит изыскать болгарский политический деятель Ст. Бобеков (былшии послом в Петербурге). Письмо совета названного общества является откликом на телеграмму клуба русских националистов, в которой клуб упрямился официально Болгарию за ее антирусскую и антиславянскую политику. В телеграмме клуб был подчеркнута то обстоятельство, что упрямство относится только к официальной Болгарии. И что же? Руководимое г. Бобековым русофильское общество решительно возражает клубу и на упрямство отсылает упрямца по адресу России. «Славянское дружество» пишет, что годь тому назад болгарский народ был «оскорблен, обездолен и ограблен, при действительном участии и пассивном отношении близлежащих и далеких своих соплеменников». При таких условиях, — говорится далее в письме: — Болгария, при всем своем сочувствии славянскому делу, не может дать России и Сербии больше, чем нейтралитет. «Болгария», — говорится в письме: — сдерживала свой чувствительный и мести, находила на себя позорный нейтралитет, одобривши, впрочем, Россию и ее союзников». Заключается письмо просьбой «разъяснить» в среде русского общества опасения заблуждения в которых кругом русского общества о какой то лавине с нашей стороны славянскому делу.

В неискренности и доброжелательстве «славянского дружества» не может быть никаких сомнений, и потому выставленным нам положением заслуживает, на мой взгляд, серьезного внимания. В частности, что касается просьбы разъяснить заблуждения относительно лавины болгар славянскому делу, то она представляется совершенно излишней: такого заблуждения в России нет. Я лично не так давно доказывал, что грехи и преступления Фердинанда и его извержений не могут быть поставлены в счет всему болгарскому народу, что кроме Болгарии Разославовых и Геннадиных, захвативших власть над несчастной страной насилием и обманом, есть Болгария Радо Димитриева, Данева и Гешева. Упрям и непогодливое русское общество направлено неискренне по адресу правительственной, официальной Болгарии или, как ее называют, фердинандовско-разославовской Болгарии. Но если повелевает Болгария Фердинанда и Разославовых выказывать презрение и непогодливое во всех кругах русского общества, то поведение болгарской оппозиции не может не вызывать в среде чувства лавины горечи. Возмущенный читатель нашего письма «Славянского дружества», висте того, чтобы решительно осудить поведение официальной Болгарии и отмежеваться от Разославовых и Геннадиных, представляет болгарскую оппозицию защищающую действия болгарского правительства и этим создавать такое впечатление, как будто она совершенно солидарна с поведением фердинандовской Болгарии. Увы, приходится сожалеть, что даже в среде болгарской оппозиции царит какое то непонимание объяснение относительно роли России во прошлоторе разрыве Болгарии. По этому вопросу имеется совершенно определенная наметка — упрям и в цитированном мной письме, где говорится, будто прошлоторе разрыве и унижение Болгарии произошли «при пассивном отношении России». Вы слышали вид этот упрям, представляющий собой повторение того, что говорил Геннади. Последний в вину, аскажет предо мной, решительно говорить, что виновницей разрыва Болгарии является Россия. Не подлежит сомнению, что это мнение широко распространено в Болгарии. Мнй кажется, что до тех пор пока оно абсолютно ложное и оскорбительное для России представление не будет решительно выброшено болгарскими из их политического багажа, русо-болгарское примирение невозможно. Для в сего события ясно, что Болгарию позорил разрыве австрийские агенты. До тех пор, пока в Болгарии правит русофильское правительство, Болгария росла и расцветала. При покровительстве России Болгария удачно зашла чей балканский союз, и разгромил ее песчаного врага — Турцию, при чем Турция все время была удерживаема Россией от вмешательства. Но затем, когда все это было достигнуто, Фердинанд и его главные рьяники: «больше» и Россия мы должны ничего не можем, и потому надо, повернуть спину к России, открыто став на сторону Австрии и выставляя при помощи их упрямство и коварство. Фердинандов и Савоиаки были сданы несмысленный вызов России: несмотря на то, что сербско-болгарские договоры Государя Императора были признаны Верховным Арбитром в сербско-болгарском споре, несмотря на то, что Сербия выказывала согласие подчиниться принципам высочайшего третейского суда, несмотря на то, что Государь Император был предупрежден обо всех спорах, что за них, и что, нарушив мир, будут нести все последствия этого рокового шага, — несмотря на все это, Болгария, покинула подстрекательству Австрии, предательски нашла на Сербии. Что оставалось послать этого дьявола России? Одно — отойти в сторону и умыть руки. Но Россия, несмотря на все сданные, не сдвинула этого. Австрия, подстрекая Болгарию на безумное нападение на Сербии, послала этого дьявола отойти в сторону: «это, мол, моя невеста». Но Россия этого не сделала: несмотря на всю преступность и безумное поведение болгарского правительства, Россия спасла Болгарию от окончательного разрыва, остановила Румынию и Турцию от занятия Софии и заставила их прекратить войну. Таков был истинный ход событий. Ирония великих близ, обрушившихся на Болгарию, была низкая болгарского правительства Россия и рьяный поворот его в сторону Австрии. Славяне, Болгария только в одном — в рьяности с австрофильством и в искрен-

ности, примирении с Россией. А для этого надо признать свои ошибки и грехи и отречься от них на будущее время. Висте с тем надо отречься от несбыточных мечтаний о гегемонии на Балканском полуострове, об овладении Константинополем и т. д. Думать серьезно, что Австрия, отторг фюрер германцам, может помочь славянской Болгарии в осуществлении ее великодержавной программы, значит обнаруживать полную политическую несостоятельность. «Сегодня ты, а завтра я», — вот что должны были сказать болгары по поводу выступления Австрии против Сербии. Висте за Сербией наступала очередь Болгарии, через которую германскому миру лежал путь в Константинополь.

Для великодержавной России все же славяне равно баки и дороги. В нашей славянской политике мы можем руководствоваться только национальным принципом: каждому свое. В частности, что касается Македонии, то русская политическая мысль всегда считала большую часть этой области болгарской. Рано или поздно болгарская Македония должна войти в состав Болгарии, но это должно быть сделано мирно, полюбовно, а не путем предательства и изгнания славянского дьявола.

Ничего, кроме нейтралитета, Россия не ищет и не требует от Болгарии. Но этот нейтралитет должен быть честным и искренним. Увы, мы этого не видим: болгарский нейтралитет оказывается очень одиозным. Может ли Болгария, перешедшая по своим же желаниям, дорогам в Турцию германский войска, пушки, снаряжения и даже подводных лодок, сказать, что она «находила на себя позорный нейтралитет»?

А. Савенко.

Съ театра войны.

Въ памятный для нас день 26 августа, день Бородинской битвы, суждено было нам одержать большую победу над австрийцами. Я говорю о плетом ряде сражений, происходивших въ Либанской губернии. Здесь происходили жаркие бои и по количеству принимавших въ них участие войск бои крупные. Здесь, между прочим, мнй впервые пришлось съ горечью познать о тѣхъ успехах, которые сдѣлава за послѣднее время авиация. Съ горечью приходится констатировать, что все, что есть новаго въ науке, тактике, все сейчас же обращается на военныя нужды. Въ самые аэропланы, полетаны которых мы любуемся, съ восхищениемъ садимся за каждымъ ихъ выражениемъ съ авиаторомъ радуемся завоеванью воздуха, тѣ самые аэропланы мы на войну прогонимъ. Благодаря необычайной мѣткости, которой достигаетъ современная артиллерія, стрѣляющая почти всегда по невидимой цѣли, единственно, какъ возможно убить отъ ее разрушительнаго дѣйствія, это скрывается отъ наблюдателя, высланаго батареи. Конечно, наблюдатель, выставленный даже на высокую точку, можетъ вѣрнѣе покрывать себя не можетъ видеть и, такимъ образомъ, укрывшись въ окопахъ, войска чувствуютъ себя въ безопасности даже воли противника. Подъ селомъ Т., между прочимъ, съ нами произошло такой случай. Въ двухъ резервахъ въ одной пѣ д. были 2—3 батальона отъ противника находились около полка и одна или двѣ батареи.

Все было спокойно близъ насъ, люди отдыхали, лошади съ соимымъ видомъ отмахивались отъ надоедливыхъ мухъ. Всяма характерное явление — находились такъ близко отъ противника и рискуя быть обнаруженными непритворной стрельбой — мы все такъ и забыли о боѣ, — принимали въ выстрѣлахъ, такъ что не обращали на грохотъ внимания, впрямь же разрывались въ нашей сторонѣ — повозки, неприятель не зналъ о нашемъ существовании. Тутъ то послышалось жужжанье пропеллера, ближе и ближе и надъ нами пролетѣлъ аэропланъ. Пролетѣвъ довольно высоко, такъ что по немъ и не стрѣляли. Аэропланъ скрылся — опустился за лесомъ въ сторонѣ противника. Черезъ двѣ—три минуты надъ нашими головами взвился характерный для австрийской стрѣлковой бригады огонекъ. И на насъ посыпался градъ гранатъ. Все, что находилось въ лѣсной — кучка, артиллерійскія передки, люди — все зашелестѣло. Раздалась ужасная очередь выстрѣловъ по лошадямъ и вѣ, кто въ ней былъ, парализованъ по сторонамъ, мы укрыты отъ огня противника. Отъ наваживающагося сильнаго дѣйствія людей, бѣга лошадей подлаясь пѣ, которую забили, наблюдались противника, — въ течение по крайней мѣрѣ часа противникъ засыпалъ стрѣлой гранатъ. Благодаря только гористой мѣстности удалось вѣстимъ укрывшись въ другую ложину и избѣжать крупныхъ потерь. Мы все видѣли ясно, что подвержены обстрѣлу благодаря развѣдкѣ аэроплана, и испрерно его проклинали.

Въ этотъ же день, находясь въ окопахъ, на одной изъ мѣстныхъ высотъ, мы замѣтили на горизонтѣ приближавшійся къ намъ аэропланъ. До высленна вопроса, неприятель ли это аэропланъ, было отдано распоряженіе людямъ не стрѣлать, а только приготовиться къ выстрѣлу. Ближе, ближе, и мы отчетливо увидѣли непритворный аэропланъ типа Фарманъ. Летѣлъ онъ на высотѣ 1½—2 вер. надъ нашими головами. Но крайней мѣрѣ 5 минутъ по немъ былъ открытъ жестокий огонь изъ 200—250 винтовокъ, — результаты никаки. Наконецъ, артиллерія начала посылать ему вдоль свои гранаты, — все таки ему удалось благополучно скрыться. Въ результатъ послѣ этой развѣдки противникъ предпринялъ обходное движеніе, благодаря чему успѣлъ въ сколько задержать наше наступленіе.

Такимъ образомъ, развѣдочная служба аэроплана состоитъ въ нахождении крупныхъ частей, такъ какъ ниже 1½—2 верстъ летать надъ противникомъ рискованно, съ этой же высоты мѣляя высоту, благодаря быстротѣ передвиженія аэроплана не особенно видны. Создатели истинности его не любятъ, да и вообще видятъ неприятеля надъ головой еще слишкомъ новое явленіе и къ нему еще войска не привыкли. За то, если вы находите, гдѣ нибудь на передовыхъ позиціяхъ, лежатъ въ окопахъ и кровъ голубого неба вокругъ себя ничего не видятъ, то если вы увидите свой аэропланъ (съ признакомъ, по которому они отличаются отъ вражескихъ),

то необычайно подбодряете это дѣйствуетъ. Чувствуете, что то свой садитъ за вѣсть, что происходитъ вокругъ, знаете о наметѣ существованія и знатъ, гдѣ противникъ, что онъ предпринимаетъ, не заставляете ли какихъ либо обходныхъ движеній.

Наиболѣе сильнаго напряженія достигли бои подъ В. вечеромъ 27 августа. Уже нѣсколько разъ наши бросались въ штыки. Уже начало вечерѣть, какъ вдругъ все поле сраженія огласилось криками: «кавалерія впередъ, кавказскія переды». Болѣе радостнаго крика мы не слышали — это былъ вѣрный признакъ того, что противникъ сбѣлъ съ позиций и отступалъ настолько быстро, что необходима кавалерія для преслѣдованія его. И дѣйствительно, всѣ мы скоро двинулись впередъ, преслѣдуя неприятеля. Противникъ, начиная съ этого дня, уже не могъ удержаться на позиціяхъ и обратился формальнымъ образомъ въ бѣгство. Здесь было много вѣсто въ лѣвѣ австрийцевъ, еще болѣе перебито австрийцевъ и пѣвцевъ — здѣсь впервые намъ пришлось вѣстрѣтись съ пѣвцами — оказывается, они пришли на помощь австрийцамъ, послѣдніе же сыграли съ нами плохую шутку: по прибытіи нѣмцевъ частей сами обратились въ бѣгство. Бѣгство было до такой степени поспѣшное, что противникъ оставлено было много орудія, зарядныхъ ящиковъ, нѣсколько партий пѣвцевъ, среди нихъ много мѣстныхъ жителей, которыхъ австрийцы по обыкновенію угоняли съ собой. Явность при отступленіи австрийцы обнаруживали необычайную — бѣжали, буквально бросили все. Мѣстные жители, характеризующіе поспѣшное отступленіе австрийцевъ, шутили, говоря, что австрийцы для скорости ударили верхомъ одинъ на другомъ. Все это убѣждаетъ стало стремилось обратно въ Австрію, а направленія придерживались оно наиболее краткаго — мимо нашего уязваго города Янова.

Города этотъ находится не болѣе, какъ въ 10 верстахъ отъ границы и при первомъ же вторженіи австрийскихъ полчищъ въ Россію былъ занятъ непритворно, отчасти разграбленъ, окрестныя села были сожжены. Въ управленіе Яновымъ въ первый же день занятія его вступили спеціально пріѣхавшіе изъ Австріи чиновники, — вѣдѣ военнаго губернатора. Отправивъ въ страну «бѣлыхъ медвѣдей», губернаторъ привезъ съ собой изъ Австріи огромнѣйшую медвѣжью шубу, расшитую австрийскими орденами. Въ этой шубѣ, по русскому обычаю, на троихъ пошелъ, какъ утверждали не выѣзжавшіе изъ Янова жители, губернаторъ въ утреннее заморозокъ разбѣжалъ по городу. Зрѣлище, вѣроятно, величественное, когда на грязныхъ узкихъ улицахъ маленькаго, переполненнаго европейскаго города, поплывала русская тройка, а въ ней величественный повелитель. Все это было хорошо, жизнь города начинала входить въ новую колею, вездѣ повидому, устанавливались миръ и тишина, если, конечно, не считать тѣхъ разбоевъ, грабежей и пожаровъ, которыми обычно характеризуется кратковременное пребываніе австрийцевъ въ нашемъ отечествѣ. Все бы это и шло обычнымъ чередомъ, если бы черезчуръ поспѣшное отступленіе австрийскихъ войскъ не перенесло все то вверхъ дномъ. Прежде всего австрийцы было отдано распоряженіе, чтобы въ окрестныхъ деревняхъ въ тѣхъ сараяхъ, въ которыхъ еще не были сожжены, ворота были открыты, — чтобы въ случаѣ отступленія зажегъ деревни, — увя, привести это въ исполненіе такъ и не удалось, — до такой степени вѣзано было предпринять это бѣгство. Губернаторъ при приближеніи русскихъ войскъ уѣхалъ на свою тройку (въ знаменитой шубѣ) и пробовалъ было извѣстны, но кто то зло изъ шубы подшутилъ — тройка оказалась неподвижной и не могла развить надлежащей быстроты. Пришлось покинуть тройку, а вѣстѣ съ ней и шубу, а самому чуть не на орудіумъ передѣ выѣзжать изъ «своей деревни». Одинъ изъ казаковъ въѣхавшаго черезъ 1—2 ч. въ городъ нашего развѣдчика подобралъ эту знаменитую шубу. Въ дѣлѣмъ ее купилъ у казака одинъ изъ офицеровъ и отправилъ въ качествѣ реликви въ Петербургъ.

Дорога отъ Янова до австрийской границы пролегаетъ въ густомъ сосновомъ лѣсу, по болотистой почвѣ. До такой степени дорога скверная, что когда намъ пришлось мирнымъ порядкомъ дѣлать переходъ по этой дорогѣ, то лошади не выдержали и падали, погружены въ грязь. Что же дѣлалось съ австрийской арміей и обоими во время бѣгства — трудно представить. Цѣлыя вѣрныя обозы съ патронами, съѣдеными припасами и проч. достались намъ въ качествѣ добычи. Почти весь обозъ огромнѣйшей арміи противника остался въ Замосинскихъ лѣсахъ подъ Яновомъ. Трудно судить о томъ количествѣ повозокъ, которыхъ были захвачены въ Замосинскихъ лѣсахъ, но, какъ утверждали, разстнувшись отъ на несколько верстъ. За то послѣ Янова австрийцы, не стѣняемые обозами, могли развить еще болѣеую скорость, еще поспѣшнѣе убраться со своихъ, что они и не замедлили сдѣлать.

Е. С.

Алкоголь и его жертвы.

Этюды по вопросамъ народнаго здравоохраненія.

Самочувствіе при пьянствѣ.

Наиболѣе характерныя симптомы измѣненія въ психической сферѣ человека подъ вліяніемъ алкогольнаго отравленія въ связи съ состояніемъ самочувствія въ пьяномъ, были подмѣнены еще въ глубокой древности и не только врачами-специалистами, но и великими писателями, обнаружившими тонкую наблюдательность въ отношеніи явленій повседневной жизни.

Такъ, напр., Ксенофонтъ въ своемъ «Гиропедіи» (воспитаніе Кира) вылагаетъ въ уста ребенка — Кира, испрошившаго у царя Антиоха разрѣшеніе быть у него вночере, слѣдующую характеристику поведения участника пира: «И замѣтилъ большаго безпорядка въ вашемъ умѣ и вашихъ дѣйствіяхъ; вы дѣлали то, чего бы не простилъ такому дитяти, какъ я: вы кричали всѣ разомъ, не слушая друг друга, странно пѣли и, не слушая друг друга, клялись, что вы пѣли чудесно. Каждый изъ васъ хвастался своей силой; однако, когда сдѣлавано вѣстѣ для танцевъ, то вы не только не были въ состояніи танцевать въ тактъ, но даже не могли твердо держаться на ногахъ». (Проф. И.

А. Спиреръ. Физіогномія и психическое состояніе пьянцы. Вопросы перано-психической медицины. Т. 1 1896 г. стр. 30).

Въ этихъ немногихъ словахъ, написанныхъ еще около четырехъ лѣтъ до начала нашей эры, содержится фотографически точное описаніе психическаго симптоматическаго основнаго явленія, наблюдаемаго при остромъ алкогольномъ отравленіи. Здѣсь съ замѣчательною отчетливостію указывается на ослабленіе сужденія и критики у пьяницы, взаимѣ которыхъ начинаютъ преобладать чувства и инстинкты, неустремленные психическими задержками. Пьяный становится не въ мѣру откровеннымъ и общительнымъ, и пословица — «что у трезваго на умѣ, то у пьянаго на языкѣ», указывая, что параличъ ума подмѣняетъ фактъ выпаденія задерживающихъ мотивовъ несравненно раньше, чѣмъ современныя психіатры.

Ожесточеніи становится всеобщимъ, легкомысленнымъ, беззаботнымъ, лишается способности тонко оцѣнивать окружающее и перестаетъ замѣчать опасности; для пьянаго — «все травы трава» и «по колѣна море».

Не подмѣняя думѣнныхъ силъ, а пачаившимся ослабленіемъ высшей психической дѣятельности объясняется то веселое, расположеніе духа, которое овладѣваетъ подвыпившей компаніей.

По постороннему наблюдателю сразу бросается въ глаза, что выпивше далеко не становится умнѣе, и если сами думаютъ, что «выросли изъ плѣту голову» выше, то записываютъ это отъ наваживающагося ослабленія высшей мозговой дѣятельности. Но мѣрѣ того, какъ слабѣетъ критика, возрастаетъ самоуверенность.

Существуетъ устарѣвшее эмпирическое мнѣніе, что алкоголь «поддѣлываетъ» силы и противодѣйствуетъ усталости, по психической научной проверкѣ, такое мнѣніе оказывается несостоятельнымъ. Притупляя чувствительность и поочаивая сознаніе (ослабляя сужденіе и критику), алкоголь масшируетъ чувство утомленія и лишаетъ работника субъективнаго контроля надъ усталостію. Подвыпившіи и несознательный своего утомленія работники невольно нагрядаютъ и расточаютъ свои силы, на вѣрнѣ — послѣдніе запасы. Эта то необычайная и въ сущности крайне дорогая и опасная затрата силъ представляется поперхостному наблюдателю состояніемъ, полнымъ бодрости и возбужденія, но въ дѣйствительности такое возбужденіе является столь же фатическимъ обладаніемъ, какъ и та «богатая пачаивность», которая добыта путемъ долговѣхъ обязательствъ. (Проф. И. А. Сикорскій. Объ успехахъ воспитанія въ дѣлѣ охраненія высшихъ сторонъ здоровья. Рѣчь. Киевъ 1898, стр. 26).

Живая тѣлодвиженія, жесты и безполезное хвастовство своей силой являются также слѣдствіемъ наваживающагося паралича сознанія и воли, такъ какъ съ охмѣлѣваніемъ сняты различныя преграды, которыми удерживаютъ трезваго отъ безполезныхъ движеній и необдуманныхъ непродуманныхъ тратъ силъ. Съ усмиренными, неподдающимися непереносимымъ сознаніемъ или привычкой тѣлодвиженіямъ совладавшимъ помышленіемъ дѣятельности сердца и учащеніе пульса, въ которыхъ также усматривается возбуждающее дѣйствіе алкоголя, но причина этихъ явленій лежитъ не въ алкоголь, а въ совершенно побочныхъ обстоятельствахъ. Если уложить выпившаго человека въ постель, то легко убѣдиться, что дѣятельность сердца остается безъ замѣнны.

По въ обществѣ подвыпившихъ людей замѣчается неудержимо болѣе, безполезно жестуирующіи и т. д., словомъ, совершаютъ чужую суму ненужной музыкальной работы, неподдающейся психическимъ задержкамъ, что и вызываетъ успешную сердечную дѣятельность. Люди нѣрѣко «пьютъ» «отъ скуки» и это неспиртное чувство исчезаетъ отъ алкоголя. Съ психической точки зрѣнія, скука представляется сложнымъ душевнымъ состояніемъ — вѣнчимъ выраженіемъ томленія субъекта отъ бездѣйствія и праздноствія. Здоравый человекъ старается познать скуку въ трудѣ, а алкоголикъ прибѣгаетъ къ чарѣ воли.

Выпившіи не чувствуютъ скуки, такъ какъ алкоголь парализуетъ тонкій саморегулирующій психическій механизмъ, возбуждающій празднаго человека въ трудѣ. А. Н.

Дѣло объ убійствѣ эригергоа Франца-Фердинанда.

Оглашается протоколъ судебно-медицинскаго слѣдствія, произведеннаго д-ромъ Фишеромъ. Изъ него явствуетъ, что пуля, сразившая герцога Гогенберга, была извлечена, и что такъ и не удалось извлечь пулю, убиенной эригергоа, такъ какъ она глубоко застряла въ тѣлѣ. Изъ извѣщенія ея тѣла Франца-Фердинанда необходимо было бы развѣдать до неузнаваемости.

Продолжается допросъ свидѣтелей. Показаніе «свидѣтеля герцога де-Гарраха» во вѣстѣхъ пунктахъ сходится съ показаніемъ свѣд. Эскара-Поттера. Послѣдній самъ шло восклицаніе, обращенное раненымъ эригергоамъ къ опустившейся передъ нимъ на колѣни герцогинѣ Гогенбергъ: «Софи, не умрай! Живи для дѣтей».

Свидѣтель, пачаившись въ упрямому наслѣднику, сиротѣ его, чувствовалъ ли онъ боль въ тѣлѣ; умывавшіи слабымъ голосомъ нѣсколько разъ повторилъ: «Никакой».

Изъ вѣстѣхъ свидѣтелей, проходившихъ передъ судомъ, наиболее неблагопріятное впечатлѣніе оставляетъ вѣд. Кристиановичъ. Его усилія оузить убійство въ «официальномъ» духѣ очевидны.

Онъ вѣрбено и развѣзано, какъ заученный урокъ, повѣствуетъ о томъ, что когда его арестованнаго въ Виллажѣ за бродяжничество и неопредѣленный родъ занятій доставили въ маюру Танкоучу, тотъ предложилъ ему вступить въ «Народную Отбаву». Едва получивъ такое отвлеченное и серьезное предложеніе, свидѣтель оказывается прерасно ослѣпленнымъ изъ вѣстѣхъ боискихъ чѣтъ, изъ которыхъ, конечно, подготовленіе австро-сербской войны; средства, разумеется, изъ сербскихъ фондовъ; составъ дружины — полтора четкиновъ; программа занятій — изученіе искусства разрушенія тоннелей и желѣзнодорожныхъ путей и взрыванія мостовъ. Свидѣтель даже якобы присутствовалъ на парадѣ дружины, устроенномъ ген. Яновичемъ.

Вѣстѣ съ оглашенными въ засѣданіи

суда документами о сепаратистскомъ движеніи среди социалистическихъ и юго-славянскихъ союзовскихъ организацій Австріи показанія свидѣтелей типа Кристиановича бытъ въ одну цѣль, и она находитъ себѣ выраженіе въ рѣчи прокурора.

Центръ рѣчи направленъ не столько противъ подсудимыхъ, которыхъ онъ именуетъ слѣпымъ орудіемъ, сколько противъ организацій, пользовавшихся, по мнѣнію прокурора, авторитетнымъ покровительствомъ.

Исправленіе географіи.

Съ недавнихъ поръ въ Скандинавіи итимами издается еженедѣльникъ «Das Grösere Deutschland». Въ послѣднемъ, между прочимъ, помѣщена статья графа Ревентлова: «Что должно дѣлать наша флотъ?». По мнѣнію Ревентлова, германская флотъ должна находиться въ резервѣ, пока Германія одолѣетъ Францію. Цѣлью нѣмцовой войны является имперіализмъ Англіи, а побѣда надъ Франціей — нѣмцовой пунктъ. Побережье Бельгіи и Франціи въ рукахъ нѣмцевъ превратится въ базу для военныхъ дѣйствій противъ Англіи. «Географія должна быть исправлена», — говоритъ графъ Ревентловъ, т. е. побережье Бельгіи и сѣверной Франціи должно принадлежать нѣмцамъ, а если это осуществится, то для Англіи сочтены.

Въ Ченстоховѣ.

Голодь въ Ченстоховѣ усиливается. Цена на хлѣбъ баснословно высока. Мѣшокъ муки стоитъ 25—30 р. Футъ вычеленаго хлѣба 30—50 коп.

Ощущается и ѣвный недостатокъ топлива. Жители, въ квартирахъ которыхъ разбѣшены пѣвцы солдаты, прусскія раздають для топлиа желѣзнодорожныя шпалы.

Нѣмцы чувствуютъ себя въ Ченстоховѣ не совсемъ безопан. Дни и ночи на колокольни Ясногорскаго монастыря карулатъ нѣмцые дозоры, высматривая, не появляется ли казаки.

Опасеніи ихъ небезосновательны. Только на-дняхъ казачій развѣдъ, минау неслучайно заставивъ окольными доръ а, совершенно неожиданно ворвался въ мѣстечко Язавны, подъ самымъ Ченстоховомъ, и зарубилъ стоявшій здѣсь австрийскій сторожевой отрядъ.

Германскій командиръ Ченстохова, въ виду пачаивающагося въ городѣ голоха броженія, вызываемаго голодомъ, объявилъ жителямъ, что въ случаѣ какаго-либо эксцесса прусскія сожгутъ Ясногорскій монастырь.

Ченстоховцамъ рекомендуется особенная осторожность, особенно въ томъ случаѣ, если, «по стратегическимъ соображеніямъ», германской арміи придется оставаться въ городѣ.

(Рус. Сл.).

Рота амазонокъ.

Недавно столичный газетъ обобщилъ письмо-воззваніе курятецъ, призывающее женщинъ образовывать спеціальныи отрядъ въ дѣйствующей арміи.

Но врядъ ли многіе изъ насъ, пишутъ «Вѣстѣ Вѣд.», правительственная попытка создать «амазонскую роту».

Амазонская рота была образована при Екатеринѣ II по ордеру фельдмаршала князя Потемкина на имя командира Балалаевскаго греческаго батальона г.-л. Чаюна. Амазонская рота была образована изъ «благородныхъ женъ и дочерей балалаевскихъ гречковъ, въ числѣ 100 особъ». Рота просуществовала всего 2 мѣсяца: мартъ и апрѣль 1787 года. Командиромъ роты была назначена Е. Н. Сарандова. Амазонкамъ была присвоена особая форма. Назначенъ былъ была вооружена рукоять съ 3 патронами пороха.

Въ апрѣлѣ 1787 г. Балалаву должны были послѣдъ Екатерина II и австрийскій императоръ Іосифъ II, путешествовашіе по Россіи.

Былъ Балалава, въ дер. Падимовкѣ, августѣйшіи особы устроили смотръ амазонской ротѣ. Первымъ подѣлалъ командиршу въ губѣ. «Это вызвало нѣкоторое волненіе среди амазонокъ», — говорятъ очевидцы.

Но тотчасъ же раздался суровый окрикъ командирши: «Смирно! Чего испугались? Вѣдь, вы видите, что императоръ не отнялъ у меня моихъ губъ и не приставилъ мнѣ свѣчки». Къ сожалѣнію, очевидно не упомянутое, подѣлывало на амазонки эта оригинальная аргументація.

Затѣмъ къ фронту подѣлалъ Екатерина II, не выходя изъ коляски, сказала: «Подразвѣдываю васъ, амазонскія капитанъ! Ваша рота въ порядкѣ! Я съ вами допоздна!».

Вскоръ послѣ этого смотра рота была распущена, причемъ Сарандова была пожалована ординарными пенсией, стоимостью въ 1,800 рублей ассигнаціями, а на пося роту была пожаловано 10,000 рублей ассигнаціями.

Такъ кончилась одна изъ затѣй «амазонскихъ дѣлъ» Екатерининскаго вѣка.

Вильгельмъ — король Болгій.

Изъ высокоавторитетнаго источника корреспондентъ «Утра Рос.» имѣлъ возможность убѣдиться, что правительство Свѣро-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ въ комъ случаѣ не будетъ, до окончанія войны, даже разсматривать декларацію Вильгельма II, если бы онъ рѣшился объявить о присоединеніи къ Германской имперіи Бельгіи и назначеніи себя ея королемъ.

Проповѣдникъ мира о германскомъ милитаризмѣ.

Одинъ изъ вождей французскаго движенія въ пользу мира, д-ръ Юль-де-Константъ сдѣлалъ предствѣленіе нью-йоркскаго «Times» слѣдующее заявленіе:

«Миръ можетъ теперь оцѣнить, во что обошлось ему прусскій милитаризмъ: миръ можетъ быть отнынѣ восстановленъ лишь безпощадной войной. Правительство, не побоявшееся начать эту войну, будетъ первой жертвой. Каждый новый день дѣлаетъ болѣе серьезнымъ ожиданіемъ ея приговора. Наиболѣе миролюбивые изъ французцевъ, русскихъ, англичанъ, бельгийцевъ, всѣ тѣ, которые знаютъ исполненіи своей долъ, пытаются предупредить европейскій пожаръ, теперь съ негодованіемъ отказываются заключить съ прусскимъ милитаризмѣмъ».

тарпомъ миръ, который былъ бы лишь обманчивымъ перемиріемъ. Нынѣшняя война не можетъ закончиться нѣмцовой миромъ. Или она раздѣлитъ германское владѣтельство, или ее придется назвать олитъ съ начала. Важно, чтобы наши друзья, американцы твердо помнили, что всѣ Франціи возмущены одной волей: покончить разъ и навсегда, а не только тѣлоулицу».

Комментируя это заявленіе въ «Figaro», Альфредъ Кайосъ напишетъ о конгрессѣ мира въ Бернѣ и Гаагѣ, съ которыхъ германскіе представители возмущались въ себя, чтобы увеличивать свою армію и свой флотъ. «Это материальное надувательство открыло глаза нашему великому поборнику мира и привело его изъ Гааги въ Берлинъ».

Мѣстные извѣстія.

ЛОНДОНЪ, 14 октября. Агентство Рей-
тера сообщает, что греческое прави-
тельство извещало державы о намерении
Греции вновь оккупировать Эпир. Это
оккупация, однако, будет лишь времен-
ной. Греция не предполагает оккупиро-
вать Валлоу, считая ее находящейся вне
сферы греческого влияния.

(П. Т. А.).

